

Lai Yen-Chun <https://orcid.org/0000-0002-6197-3952>

Department of Slavic Languages, National Chengchi University (NCCU), Taiwan

Концепт «женщина» в зеркале русской фразеологии и паремиологии: ценности и антиценности

Аннотация

Фразеологизмы, пословицы и поговорки занимают важное место в культурном фонде и языке. Фразеологические и паремиологические единицы (ФЕ, ПЕ) – это результат длительного по времени процесса накопления и философского осмысления на языковом уровне народной культуры, фольклорных традиций, жизненного опыта носителей определенного языка и культуры. В них отражаются различные представления народа (бытовые, философские, исторические и т.п.). В то же время, фразеология представляет собой достаточно сложный для понимания и усвоения иностранцем пласт языка, особенно если ему не очень хорошо знаком исторический, культурологический, экстралингвистический фон данной нации.

В статье рассматривается вопрос о том, какие культурные образы лежат в основе концепта «женщина / баба» на примере русских фразеологизмов, пословиц и поговорок, связанных с различными образами женщин, а также какие стереотипы и образы как правило приписываются женщинам в традиционном русском обществе, характерны для русского сознания, какие позитивные качества считаются ценными и необходимыми для женщин.

Ключевые слова: фразеология, паремиология, концепт, женщина во фразеологии, гуманитарные ценности, стереотип восприятия

...и нашёл я, что горче смерти женщина, потому что она – сеть, и сердце её – силки, руки ее – оковы; добрый пред Богом спасётся от неё, а грешник уловлен будет ею. (Еккл. 7: 23–29)

Введение. Как известно, язык является не только средством, используемым людьми для обмена информацией, знаниями, а также своими мыслями и эмоциями, но одновременно и «хранителем культуры»: носителем всего комплекса культурных ценностей, связанных с жизнедеятельностью человека. В свою очередь, культура также оказывает глубокое влияние на язык, что, в первую очередь, находит отражение в лексическом составе языка. Особый интерес в этом аспекте представляет фразеология. По точному замечанию В.М. Мокиенко «фразеологизмы – своеобразный “чёрный ящик” историко-культурной и языковой информации. Поэтому за каждым из фразеологических выражений стоит история языка, культура, фольклор, литература. Тем самым фразеология становится памятью языка, храня давно изжившие из себя, но сыгравшие некогда важную роль, его элементы и свойства» (Walter, Malinski, Mokienko, Stepanova 2005: 7).

Одним из ключевых философских понятий-символов, широко распространённых и популярных не только в Азиатском регионе, но и в мире в целом, с древних времён является символ *инь* и *ян*, одна из философских интерпретаций которого трактует *инь* как негативное, холодное, тёмное, или женское начало, а *ян* – как позитивное, светлое, тёплое, – мужское начало. Если говорить об отражении этого принципа в реальности (в том числе и в языке), можно привести мнение М.А. Алексеенко, который отмечает: «К важным факторам внеязыкового характера, влияющим на особенности языка личности, относится физиологическая, психологическая и социальная дифференциация по половому признаку, т.е. принадлежности языковой личности к мужскому или женскому полу» (Alekseenko 2009: 59).

Уместно также вспомнить одно из основных свойств языка – его антропоцентризм, т.е. основополагающим, базовым для языка является понятие «человек». Дуализм знака «*инь – ян*», если его условно принять за общее понятие «человек», состоит, в частности, в том, что «одним из основных параметров макросистемы ‘лицо, человек’ является половой признак, разделяющий её номинанты на две подсистемы, объединённые значениями ‘Мужчина’ / ‘Мужик’, ‘Женщина’ / ‘Баба’» (Alekseenko 2009: 61). Исследователь также замечает: «Триада человек – мужчина – женщина – это та основа, то соотношение родовых, базовых концептуальных значений, на которых основываются все иные вербализованные лексически и фразеологические параметры родовых наименований» (Alekseenko 2009: 14). При этом, если говорить о чисто языковых характеристиках, связанных с концептами «мужчина» и «женщина», следует учитывать тот факт, что «любому языку присуща андроцентричность, следы патриархата, с одной стороны, и игнорирование, недооценка или негативная оценка женщины» (Alekseenko 2008: 16).

В настоящее время формально существует равноправие полов, и самосознание женщин активно развивается во всём мире, тем не менее, в семье и обществе настоящее равноправие полов пока не достигнуто. Это, как нам представляется, во многом связано с тем, что женщины продолжают заботиться о семье, а мужчины

зарабатывают и обеспечивают свои семьи – то есть по сути сохраняется идея, культивируемая уже не одно тысячелетие: ещё со времён возникновения аграрного общества. Наглядной иллюстрацией может послужить русская пословица: «*Кошка да баба в избе, мужик да собака на дворе*». В древности русские считали, что острые когти кошек изгоняют дьявола (метафора: «отплатить злым за зло»), поэтому появился обычай: во время новоселья первым в дом вступает кошка, потому что кошка – лучший друг домового и она может пригласить домового в дом. В данной пословице кошка сопоставлена с женщиной, и в пословице подчёркивается не только основное место женщины – дом, то есть хозяйство, быт, но и то, что она служит охраной, оберегом дома, домашнего очага. Данный пример – одно из «фразеологических доказательств» того, что женщины в семье играли важную роль, особенно что касалось различных домашних дел и забот.

Представим некоторые культурные образы, связанные с концептом «женщина / баба» и иллюстрирующие их восприятие в народном сознании, а также роль в обществе и традиционное отношение к образу женщины в российском обществе сквозь призму описания женщин в русской фразеологии и паремиологии¹.

Прежде всего, следует особо подчеркнуть, что феминизмы, т.е. лексические и фразеологические наименования, объединённые значением ‘лицо женского пола’ представлены на всех ступенях иерархического членения макросистемы «человек», в том числе и в лексико-фразеологической системе языка и в целом составляют достаточно чётко организованную целостность (Alekseenko 2005, 2008).

1. «Социальный имидж» женщин, отражённый в пословицах и поговорках

В русских пословицах и поговорках о женщинах встречаются различные слова, номинирующие само понятие “женщина”. Посредством использования этих слов, выражающих особые значения и / или их оттенки, мы можем представить определённый имидж женщины в обществе, созданный в русской культуре и обществе. Как отмечает М.А. Алексеенко, «в качестве языковых экспонентов базового концепта ‘женщина’ выступает богатейшая ономаσιологическая парадигма лексических, фразеологических и паремиологических наименований лиц женского пола (феминизмов) с первичными (прямыми) и производными (переносными) значениями» (Alekseenko 2009: 61). Мы не будем углубляться в функционально-стилистический анализ подобных лексем, коротко отметим, что для языка вообще и фразеологии в целом, по наблюдениям исследователей, зачастую характерна отрицательная оценка женщин. При этом нельзя считать, что такая оценка всегда исключительно

¹ Пословицы и поговорки данного доклада собраны из: Никитина Т.Г., Мокиенко В.М. *Большой словарь русских поговорок*. Москва: «Олма Медиа Групп», 2008; Даль В.И. *Пословицы русских народов*. Москва: «Государственное Издательство Художественной Литературы», 1957; Зимин. В.И. *Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений*. Москва: «Аст-пресс книга», 2012; Гейвандов Э.А. *Женщина в пословицах и поговорках народов мира*. Москва: «Гелтоцентр», 1995.

негативная (показательный пример – две перифрастические номинации женщин: «слабый пол» (скорее, ближе к негативной оценке) и «прекрасный пол» (положительная оценка)). А. Эмирова по этому поводу пишет: «Обычно отмечается способность фразеологических единиц разного типа, преимущественно паремий, давать отрицательный аксиологический портрет женщины глазами мужчины» (Emirova 2005: 165). Эту мысль развивает и М.А. Алексеенко: «Негативные стереотипы концепта ‘женщина’ в самых разнообразных подробностях, мелочах и деталях содержатся в многочисленных текстах культовой, художественной и публицистической литературы, фольклорных текстах и малых жанрах, наконец, во фразеологии, паремиологии и словарном составе различных языков» (Alekseenko 2009: 62).

1.1. Номинации “мать и мачеха”

Подобно имиджу мачехи в китайском обществе, имидж мачехи в русской (и шире – не только в славянской, но и во многих других мировых культурах) представляет собой полную противоположность имиджу ласковой родной матери: *Так гладит мать, а так мачеха* (по и против шерсти), *Мать гладит по шерсти, мачеха против*; к тому же мачеху часто сравнивают с медведем из-за злого характера медведя: *В лесу медведь, а в дому мачеха*; в результате того, что мачеха склонна относиться к детям от бывшего брака мужа неблагоприятно, русские говорят: *Из дому гонит мачеха, а из лесу медведь*.

В этой связи показателен и эксплицитный метафорический перенос образа «неродной матери» на столицу России – Москву – в поговорке: *Москва – кому мать, кому мачеха*. Происхождение этой фразы связано с негативным восприятием слова “мачеха” в российском обществе: в русских пословицах и поговорках данное слово традиционно имеет негативную коннотацию. Эту фразу можно интерпретировать так: Москву, которая для многих приезжих стала своеобразной «мачехой»: условия жизни здесь суровее, чем в родном, «материнском» доме, любят одни и ненавидят другие.

1.2. Номинации “девушка, дева, девка и девица”

В русских пословицах и поговорках существует много различных слов с общим значением “молодая женщина”, например *девушка, дева, девка, девица* и др. Сегодня слова *дева, девка, девица* уже воспринимаются как устаревшие, а слово *девка* в зависимости от контекста и ситуации может приобретать и негативные экспрессивные значения и коннотации). Однако выражение “в девках” или “в девицах” засидеться употреблялось по отношению к девушке, которая до сих пор не вышла замуж (с этим же значением связана и ФЕ *старая дева*, см. об этом ниже). Таким образом, данные ФЕ иллюстрируют тот факт, что в историческом прошлом под понятием “девушка” в русском обществе чаще всего подразумевали незамужнюю деву в ожидании замужества.

Раньше русские девушки начали искать свою вторую половину с 16 лет. Считалось, что девушка, которой исполнилось 20 лет, уже переступила границу брачного

возраста. Однако чёткой возрастной границы не было: *«уж как прошло выше 22-х, так уж старая дева»* (донск.), *«пожилая девка – это 20 лет и выше, а прожила 30 лет – это старая дева»* (сиб.) (Alekseenko, Belousova, Litvinenkova 2004: 26). Приведём фрагмент о том, как с возрастом женщины изменяли свои требования к потенциальному супругу: *когда ей было только восемнадцать, ей говорили, что есть мужчина, интересующийся ей, и она спрашивала: “Какой он?” Когда ей было двадцать, она спрашивала: “Чем он занимается?” Когда ей было двадцать пять, она спрашивала: “Где он?”,* то есть в последнем случае для неё уже главное *“Хоть за старца, лишь бы в девках не остаться”*. Отсюда можно заключить, что для незамужней женщины, которой исполнилось 25 лет, раньше уже не было никаких надежд выйти замуж, поэтому её считали старой девой (Zimin 2012: 296). Это находит отражение во фразеологии, в том числе и диалектной, где помимо ФЭ: *старая дева*, *“в девках”* или *“в девицах” засидеться* представлены, например, и такие: *пожилая дева* (сибир.), *старая девка (девица)* (перм., донск.), *барышня Петра Первого, вековая девка* (все – донск.), *непётый волос / непётые волосы, домовая девка (девица), перелётная невеста, невеста без места* (все – яросл.), *белая косоплётка* (пск.), *домашняя сестра* (вят.), и др.

1.3. «Женщина» и «баба»

В разделе “женщина” в словарях русских пословиц и поговорок наряду со словом “женщина” встречается слово “баба”, являющееся разговорно-просторечным вариантом данной номинации. Подобную стилистико-прагматическую трактовку можно встретить практически во всех словарях русского языка, что отчасти подтверждает наше наблюдение о неоднозначном и чаще всего негативном отношении к женщинам, пренебрежении к ним.

Слово *«баба»* в русской культуре издавна служило общим наименованием взрослых женщин, и постепенно стало популярной номинацией одного из фольклорных русских (сказочных) персонажей. Во фразеологии же мы находим расхождение в языке и повседневной речи поговорки, имплицитно указывающие на то, что женщины занимали более низкое положение, чем мужчины, например, *Курица не птица, [а] баба не человек* или *Баба с возу – кобыле легче* (или её шуточный вариант – т.н. «анти-пословица» *баба с возу – легче паровозу*). Кроме того, можно обнаружить немало примеров критического отношения к женщине посредством сравнения с мужчинами: *В чём деду стыд, в том бабе смех; Собака умней бабы: на хозяйина не лает. Курице не быть петухом, а бабе мужиком* и др.

2. Негативный имидж женщин, отражённый в пословицах, поговорках

2.1. Распространённый стереотип: имидж “слабой” женщины

“Прекрасный пол” – расхожее выражение, которым в речи часто перифрастически называют женщин. Наряду с этим выражением не менее часто в повседневном языке

ковом обиходе встречается ФЕ “слабый пол” с тем же значением, но уже несколько негативной оценочностью.

В поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» есть строчка: «*Горох – что девка красная, кто ни пройдёт, щипнёт*», представляющая собой «опоэтизированный» вариант пословицы, зафиксированной, в частности, в словаре М.И. Михельсона: *Горох в поле, что девка в доме; кто ни пройдет, всяк щипнёт* (Mikhelson 1896: 79). Есть ещё одна аналогичная поговорка: *Молодая баба без мужика – горох на дороге: кому надо, щипнёт*. В этой поговорке подчёркивается мысль о том, что женщины в обществе попали в зависимое положение: легче всего обижать тех беззащитных женщин, которые не могут полагаться на защиту своих мужчин.

Слеза – символ слабости, но в то же время и мощное оружие. Женские слёзы традиционно считаются своеобразным «психологическим оружием» против мужчин. В русских поговорках и пословицах образно продемонстрировано немало таких «психологических приёмов» женщин, что подтверждается выражением: *сила женщины – в её слабости*. В этом выражении-оксюморе объединены две противоположные концепции: “сила” и “слабость”, благодаря чему фраза обладает ярким образным и смысловым зарядом. Или такие примеры: *без плачу у бабы дело не спорится; бабы слёзы – не вода, а невода; бабы слёзы – божья роса; бабы слёзы чем больше унимать, тем хуже; девичьи слёзы – что роса на восходе солнца* и др. А поговорка “У женщины слёзы дешёво стоят” – прямой намёк на то, что женщины любят плакать. В качестве контрастной оппозиции по сравнению со слезами женщин находим и поговорку «*Дорого стоит мужская слеза*» или ФЕ *скупая мужская слеза*.

Интересно наблюдение, сделанное А. Эмировой: «Даже, казалось бы, нейтральные в аксиологическом отношении фразеологизмы *слабый пол, Евина дочка, старая дева, наша сестра, ваша сестра* имеют в своём содержании негативную потенциальную сему, которую можно эксплицировать с помощью ментальной процедуры выводного следствия: *наша сестра – ‘мы, женщины, следовательно, можем вести себя в соответствии с типичной моделью поведения женщины – кокетничать, лгать, плакать, говорить о пустяках и т.п.’*» (Emirova 2005: 168).

Хотя в русских поговорках и пословицах часто критикуются слабые женщины, однако и «слишком мужественные» по характеру, решительные женщины, *бой-бабы*, также нередко становятся объектом иронического описания за их “мужество”. Образы таких «мужеподобных» по характеру женщин в русской фразеологии как правило наделяются чертами животных, чтобы более образно описать качества характера таких мужественных женщин. Чаще всего, это “конь”: *не баба, а конь* (снова вспомним строчку Н.А. Некрасова: «*Коня на скаку остановит...*»).

Кроме сравнений женщин с животными, в русских пословицах в качестве образного сравнения-характеристики также используются элементы одежды: *ей не юбку, а штаны носить*; (ср. по контрасту ФЕ *мужик в юбке*) и др. В универсальной системе ценностей современного общества “брюки” и “юбка” – не только элементы одежды, но и своеобразный символ полов (к примеру, на дверях уборных в публичных местах часто нарисованы фигурки людей в брюках и в юбке соответственно,

чтобы отличать мужской и женский туалет. Такие знаки уже превратились в понятия, отличающие один пол от другого.

Использованием в качестве основы метафорического образа названия основных отличительных «гендерных элементов» – юбка / брюки, – выражается (негативное) мнение, отношение к тем женщинам, которые «подобны мужикам» и могут на их манер носить брюки.

2.2. Стереотип: «Неразумность» и «болтливость»

Данный стереотип иллюстрирует пословица “*Кто бабе поверит, трёх дней не проживёт*” – очевидно, что в традиционном русском обществе женщины считались не слишком умными. Нижеследующая поговорка также иллюстрирует то, что женщин считали и неразумными, и лишёнными логики: выражение *женская логика* означает, по сути, отсутствие всякой логики. Шутливое, ироничное выражение *женская логика* в русском языке имеет следующее толкование: ‘о суждениях, лишённых строгой последовательности, логичности, основанных на чувстве, а не на доводах рассудка’ (SRJa, t. 1: 478). В.И. Коваль подчёркивает, что «вполне очевидно, что определение *женская [логика]* ... имеет выразительную оценочную, ироничную окраску, и в этом своём употреблении оно аналогично использованию в словосочетании *женская литература [...]*» Далее он приводит интересное наблюдение: «[...] в женских интернет-форумах нередко встречается понимание этого оборота как искусственного образования, намеренно созданного мужчинами с целью дискриминации и унижения женщин: «Это всё выдумки мужчин, которым нравится ставить себе выше нас. Мужчины всегда стремятся показать себя умнее, чем женщины. Но они глубоко заблуждаются, так как женщина действует на интуиции и подсознании. Мне кажется, что логика у всех одинаковая. Просто мужчины считают, почему-то, что мы должны быть по определению глупее их» (Koval 2011: 38).

Часть русских поговорок и пословиц о женщинах описывает такую картину: когда женщины собираются вместе, они часто громко разговаривают, *как на рынке (базаре)*. С образом рынка, базара во многих культурах связано представление с очень шумным, оживлённым местом. В русском языке «рынок, базар» являются основой метафорической модели паремий, характеризующих женщин, как слишком разговорчивых, болтливых и даже порой скандальных, например, “*Где баба, там рынок; где две, там базар*” или “*Две бабы – базар, три бабы – ярмарка*”, при этом слово «базар» имплицитно добавляет восточный колорит, связанный именно с постоянным шумом-гамом, царящим на таком восточном базаре. Этот образ зафиксирован в широко используемом в разговорной речи фразеологизме *базарная баба*.

Нередко в русских поговорках и пословицах содержатся оксюморон и антитеза. В одном предложении «контрастно» употребляются противоположные значения. Ограничимся лишь одним примером: *Волос долог, да ум короток*. Длинные волосы – метафора, обозначающая женщину (аллюзия на длинные волосы, характерные для женских причёсок), а противопоставление «долг» и «короток» заключают в себе логический контраст.

Подобно тому, как мужественную женщину сравнивают с конём (*не баба, а конь*), болтливую женщину русские также сравнивают с курицей: «*Курица гогочет, а петух молчит*». Петух в этой фразе обозначает мужчину, а «молчание» в русских поговорках и пословицах считается хорошим качеством, что отражает общие культурные установки и нормы. К примеру, «*Слово – серебро, а молчание – золото*». Используя сравнение «болтливость» с «молчанием», поговорка демонстрирует, что женщины в традиционном русском обществе считались чересчур разговорчивыми, а следовательно, более молчаливые (а значит, более мудрые) мужчины лучше, чем женщины. В речи нередко используется и другое сравнение с использованием метафорического образа курицы по отношению к женщине, а само выражение имеет ироничную (даже уничижительную), негативную коннотацию: «*Курица не птица, баба (женщина) не человек*». Следует упомянуть и ФЕ *куриные мозги*, преимущественно используемую по отношению к женщинам. Само же слово *курица* сегодня также является распространённой экспрессивно-оценочной, пренебрежительной номинацией женщины (укажем, например, на частотность употребления данной номинации в речи автолюбителей-мужчин в адрес (неопытных) авто-леди).

3. Требования к женщинам, отражённые в русских пословицах, поговорках

3.1. Совершенство женщин

Древнекитайский мыслитель Гао Цзы говорил, что любить прекрасные вещи – это натура человека. В русских поговорках и пословицах описывается очарование красивых женщин, к примеру: «*На красивый цветок летит и мотылёк*»; или сравнивая мужчину с котом, ПЕ описывают привлекательность очаровательных женщин для мужчин: *смотрит как кот на сметану (воробья)*. Вот ещё один пример, в котором женщина, по сути, отождествляется с предметом: *на хороший товар много купцов* (сходная метафора есть и в финальном эпизоде пьесы А.Н. Островского «Бесприданница», когда героиня произносит: «*Вещь... да, [я] вещь!*»). Однако традиционно считается, что ум важнее красоты. Говорят, *красота приглядится, а ум пригодится*. В качестве обобщения приведём русскую пословицу *красота завянет, а ум не обманет*, в которой подчёркнута важность ума как главного качества (причём, по сути, любого человека, независимо от пола).

Нельзя хотя бы вкратце не упомянуть и такую характерную и важную особенность женского ума, как хитрость: *баба и чёрта перехитрит, [пока] баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает*.

Кроме ума, женщины должны обладать и иными привлекательными для мужчины качествами. Говорят, что красивая женщина без характерной особенности – *ни с чем пирога*. Легко понять, что у пирога без какой-либо начинки абсолютно отсутствует какой-либо вкус. Поэтому женщина должна быть прекрасной и внутри, и снаружи, иначе назвать её хорошим, «вкусным» пирогом просто невозможно.

3.2. Роль женщины в браке

3.2.1. Совершенство жены

Традиционно в русском обществе женщины должны были выйти замуж и полностью посвятить себя семье. В книге “Домострой” – сборнике правил, советов и наставлений, касающихся практически всех основных сфер жизни человека и семьи (например, в неё включены правила проведения религиозных обрядов – почитания Бога, правила ведения хозяйства, содержания дома, рекомендации по воспитанию детей и т.д.), в одном из параграфов написано: “[жена] Во всём она должна покоряться мужу; а что муж накажет, с любовью и страхом слушать и исполнять по его наказу и по сему писанию” (Domostroj).

В семье женщины играли важную роль. Как говорится, *Муж – голова, жена – шея: куда шея повернёт, туда и голова повернётся*. Отсюда следует, что мудрость и добродетельность являются весьма важными качествами жены, так как её поведение оказывает влияние на мужа. Если у жены характер злой, то муж будет страдать в таком браке. В этом случае можно сказать, что *“лучше в море утонуться, чем на злой жениться”*.

Важность жены для мужа подчёркивается и в поговорке, в метафорической основе которой заложена одна из главных климатических особенностей России – холод: *без жены – как без шапки*. Или, сравнение со временем года: *дом без женщины, что весна без цветов*. Расцветающие цветы – символ наступления весны, а без цветов весна будет вялой, унылой. Эта метафора означает, что семья будет неполноценной без жены, а хорошая жена – украшение семьи.

Обобщая сказанное, приведём ещё одну поговорку, в которой, по сути, сформулировано главное правило, по которому мужчина должен выбирать себе жену: *«Жену выбирай не глазами, а ушами»*, то есть, слушать, как она разговаривает, насколько она умна и практична. Послушание также является обязательным условием для будущей жены: она должна быть *«тише воды, ниже травы»*.

3.2.2. Мать – опора каждого человека

С течением времени приоритеты женщин могут меняться в зависимости от их возраста. Приведём такую поговорку: *«Мать плачет, что река льется; жена плачет, что ручей течет; невестка плачет, как роса падёт; взойдет солнце — роса высушит»*. В ней явления природы сравниваются с характером и уровнем проявления эмоций человека. Видно, что уровень огорчения, печали матери сильнее, чем жены и невестки, потому что матери не только нужно беспокоиться о семье и муже, она, в первую очередь, переживает, заботится о своих детях.

В русских пословицах и поговорках демонстрируется важность матери и её отношения к детям, например, *«Без отца – полсироты, без матери – полный сирота»*. В то же время, замужние женщины должны были заботиться о семье, и естественно мать для детей – самый дорогой человек: *«Птица радуется весне, а младенец матери»*. Мать – солнце в душе для детей. Как говорится: *«При солнышке тепло, при матери добро»*. Во фразе *«родная мать и высоко замахивается, да не больно*

бьёт» выражается самая глубокая любовь матери к детям, даже в те моменты, когда она ими недовольна, сердится на своих детей.

Вообще, семантические составляющие, образующие содержание концепта 'мать', весьма разнообразны. В совокупности они образуют сложную семантическую структуру, в которой выделяются основные, категориальные признаки (семантическое ядро) и частные, конкретизирующие (периферия). Семантическое ядро позволяет дать самое общее определение слова 'мать', которое приложимо к любому случаю его употребления. (Alekseenko 2005: 419). Понятие 'мать' тоже является символом, олицетворением понятия «родина». В качестве примера приведём одно из стихотворений Д.С. Мережковского, который был вынужден эмигрировать во Францию, где написал стихотворение «Чужбина-родина». Последние две строчки стихотворения звучат так: «О, чужая и родная. Мать и мачеха земля». Здесь «мачеха», как «чужая», обозначает чужбину, а «мать» и «родная», соответственно, родину. Отсюда следует, что слово «мать» – не только термин кровного родства, но более того, он обозначает объект, к которому человек испытывает сильное чувство и с кем имеет тесную душевную (и духовную) связь. Ещё одним подтверждением значимости данного образа-символа является сформировавшийся во второй половине 20-го века образ «Родины-матери», нашедший свою реализацию в архитектуре (монументальной скульптуре).

Концепт «мать» в понимании общества означает (и выражает) ласковую и «всемогающую» женщину, это проистекает из образа совершенства женщины-жены, то есть требований к роли «мать» стало намного больше и они стали более серьёзные.

В настоящей статье мы лишь совсем коротко можем коснуться рассмотрения образа матери как одного из компонентов семантического поля «Женщина», поэтому в качестве логического заключения снова процитируем М.А. Алексеенко: «Подавляющая позитивная аксиологичность и эмотивность языковых средств, выражающих концепт 'мать', значительно отличается от прагматики оязыковлённого концепта 'женщина', который реализуется в языке многочисленными лексическими, фразеологическими и паремийными единицами преимущественно негативного характера, что имеет свои исторические, культурные, социальные и другие причины. (Alekseenko 2005: 422).

Заключение

В лингвокультуре каждой страны есть свой пласт фразеологии, которая отражает самые разные аспекты развития конкретной страны, народа, нации: их истории, культуры, особенностей менталитета и т.п. Своими корнями фразеология глубоко уходит в фольклорные традиции – в устное народное творчество, где веками аккумуляровался и находил яркое метафорическое, экспрессивное выражение житейский опыт и представления людей. То, что находит своё отражение во фразеологии – это своеобразный образ общества и страны, зафиксированный в языке. Фразеологизмы и паремии ёмко, точно и живо представляют культуру, обычаи и различные общественные явления, поэтому фразеология – это не только ценный источник

историко-культурной и языковой информации, но и чрезвычайно выразительный, образный, экспрессивный «инструмент» языка.

Если говорить о фразеологической вербализации женских стереотипов, то негативные характеристики здесь действительно преобладают, что объясняется проявлением общей тенденции негативной оценочности фразеологических номинантов, как женских, так и мужских (Alekseenko 2009: 73).

Таким образом, в целом подтверждается сделанный В.Н. Телия вывод о том, что среди наиболее характерных для русского менталитета взглядов на женщину, можно отметить следующие: ‘базарная баба’, ‘сосуд скудельный’, ‘куриные мозги’ и др. (Telija 1995: 261–268). Проведённое исследование подтверждает данное наблюдение. Нами было обнаружено больше негативных оценок женщин, чем положительных. Впрочем, это как раз и характерно для фразеологии, которая акцентирует своё внимание, главным образом, на «отклонениях от нормы», причём в основном в «негативную сторону». Тем не менее, нельзя сказать, что в сознании русского народа существует «абсолютное женоненавистничество». Примером служит поговорка *Муж – голова, жена – шея. Куда шея повернёт, туда и голова смотрит*. Данная поговорка подчёркивает важность женщины. Кроме того, понятие «мать» имеет положительные коннотации, но изучение этого концепта – это уже материал для другого исследования.

Литература

- Alekseenko M.A., Belousova T.P., Litvinenkova O.I. (2004), *Chelovek v russkoj dialektnoj frazeologii*, Slovar. M.: ITI Tekhnologii.
- Alekseenko M.A. (2005), *Koncept „mat” v sinkhronnoj dinamike jazykovoj kartiny mira // Grani slova: sbornik nauchnykh statej k 65-letiju prof. V.M. Mokiенko*. рани слова: сборник научных статей к 65-летию проф. В.М. Мокиенко, М.: ELPIS, s. 415–422.
- Alekseenko M. (2008), *Zhenskije stereotypy v russkoj narodnoj rechi // Wyraz i zdanie w językach słowiańskich 6. Opis, konfrontacja, przekład*, M. Sarnowski, W. Wysoczański (red.), Wrocław, s. 13–23.
- Alekseenko M. (2009), *Koncept „zhenschchina” v russkoj dialektnoj rechi // Varietten im Slavischen. Substandartnye varianty slavjanskikh jazykov. Ausgewählte Beiträge. Izbrannye stati, Heidelberg Publikationen zur Slavistik. Linguistische Reihe. Band 17*, Alexander Bierich (Hrsg.), Peter Lang. Internationaler Verlag der Wissenschaften, Frankfurt am Main, s. 59–75.
- Domostroj, *Junosti chestnoje zercalo. Russkije poslovicy i pogovorki osemje*, <http://www.wco.ru/biblio/books/domostroy/main.htm> [dostęp: 26.11.2017].
- Emirova A. (2005), *Oppozicija «muzhchina – zhenshchina» v russkoj frazeologii // Grani slova: Sbornik nauchnykh statej k 65-letiju prof. V.M. Mokiенko*, М.: ELPIS, s. 165–169.
- Koval V.I. (2011), *Frazeologizm zhenskaja logika: semantika, konceptualizacija, upotreblenije // Frazeologija i jazykovaja dinamika: sbornik nauchnykh trudov, posviashchennykh 55-letiju profesora Harry Waltera, pochotnogo doktora Sankt-Petersburgskogo universiteta. Materialy XXXIX Mezhdunarodnoj filologicheskoy konferencii (15–19 marta 2010 goda)*. Vyp. 22 / Prof. V.M. Mokiенko, doc. A.V. Savchenko (red.), SPb: Filologicheskij fakultet SPbGU: Ernst-

Moritz-Arndt Universität Greifswald: Philosophische Fakultät, Institut für Fremdsprachliche Philologen. Greifswald, s. 259–263.

Mikhelson M.I. (1896), *Khodiachije i metkije slova. Sbornik russkikh i inostrannykh cytat, poslovic, poslovichnykh vyrazhenij i otdelnykh slov (inoskazanij)*, SPb.: tip. Imperatorskoj Akademii Nauk.

SRJa – *Slovar russkogo jazyka v chetyriokh tomakh* (1981), „Russkij jazyk”, Moskva.

Telija V.N. (1996), *Russkaja frazeologia. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingwokulturologicheskij aspekty*, Moskva, Shkola „Jazyki ruskoj kultury”.

Walter H., Malinski T., Mokenko V.M., Stepanova L. (2005), *Russkaja frazeologia dla niemcev*, SPb.: Zlatoust.

Zimin V.I. (2012), *Slovar tezaurus russkikh poslovic, pogovorok i metkikh vyrazhenij*. Moskva: Ast-press.

Abstract

The concept of “woman” in Russian phraseology and paremiology: values and anti-values

Phraseologisms, proverbs and common sayings play an important role in the cultural heritage and language of any nation. Phraseological and paremiological units are a result of long-term accumulation and philosophical reflection on the language level of national culture, folk traditions, life-experiences by native speakers of one concrete language and culture. Phraseological and paremiological units are among the oldest and widespread types of language units, in which various images of a nation (everyday life, philosophical, historical and so on) are reflected. At the same time, phraseology is fairly difficult for foreigners to understand, especially if they don't know the historical, cultural, non-linguistic background of a nation.

This article deals with the cultural images that underlie the concept of “woman” in samples of Russian phrases, proverbs and sayings, related to various images of women. The article considers the stereotypes, particularly negative images, that are usually attributed to women in traditional Russian society and which characterise Russian consciousness. In addition, the article looks at the qualities that are considered precious and necessary for women.

Keywords: phraseology, paremiology, concept, woman in phraseology, humanitarian values, the stereotype of perception

Streszczenie

Koncept „kobieta” w rosyjskiej frazeologii i paremiologii: wartości i antywartości

Frazeologizmy, przysłowia i porzekadła zajmują ważne miejsce w dziedzictwie kulturowym oraz w języku każdego narodu. Jednostki frazeologiczne paremiologiczne (JF, JP) to wynik długotrwałego nagromadzenia i przemyśleń filozoficznych na płaszczyźnie językowej kultury narodowej, tradycji folklorystycznych, doświadczenia życiowego użytkowników określonego języka oraz kultury. Odzwierciedlają się w nich rozmaite wyobrażenia narodu (bytowe, filozoficzne, historyczne itp.). Jednocześnie frazeologia reprezentuje sobą dość skomplikowaną warstwę językową, trudną do zrozumienia i przyswojenia przez cudzoziemca, szczególnie gdy nie jest on wystarczająco obeznany z historycznym, kulturologicznym, pozalingwistycznym tem daną nacją. Artykuł jest próbą odpowiedzi na pytanie, jakie obrazy kulturowe leżą u podstaw konceptu „kobieta/baba” na przykładzie rosyjskich frazeologizmów, przysłów oraz porzekadeł związanych z różnymi obrazami kobiet, a także jakie stereotypy i obrazy zazwyczaj przypisywane są kobietom w tradycyjnym społeczeństwie rosyjskim, typowe dla świadomości rosyjskiej, jakie cechy pozytywne uważane są za wartościowe i niezbędne dla kobiet.

Słowa kluczowe: frazeologia, paremiologia, koncept, kobieta we frazeologii, wartości humanistyczne, stereotyp percepcji